

Александр Осмаков

МЕЖ ДВУХ МИРОВ

ПАУТИНА
МИРА

4

16+

Александр Осмаков

Меж двух миров 4. Паутина мира

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Осмаков А. В.

Меж двух миров 4. Паутина мира / А. В. Осмаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Четвёртая книга серии «Меж двух миров». Жизнью Роксая и Айи руководит чья-то злая воля. Герои решают взять свою жизнь в свои руки. Каждая попытка героев найти ответы на мучащие их вопросы, порождает лишь новые вопросы. Мир уже не кажется таким простым, всё оказывается не таким, как выглядит. Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Содержание

Правильные вопросы	6
В поисках ответов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Четвёртая книга серии «Меж двух миров».

Все книги серии: 1 Огонь войны, 2 Последняя надежда, 3 Тайная миссия, 4 Паутина мира, 5 Тайный властелин, 6 Закон воздаяния.

Правильные вопросы

1

После того памятного дня, когда Роксай и Айя так славно поцеловались, прошло уже много недель. Роксай был окрылён. Он думал, что уж теперь-то их счастью ничто не помешает. Но всё оказалось не так. Словно какая-то злая сила намеренно свела их на краткий миг, чтобы затем разлучить и обречь на вечные муки. Теперь ни Айя, ни Роксай не скрывали своих чувств друг перед другом. Казалось бы, именно сейчас пришло время насладиться безоблачным счастьем, но именно сейчас оно стало ускользать от них. Разлука – вечный спутник всех влюблённых, не обошла стороной и нашу парочку. Но чем сильнее были препятствия, тем сильнее разгоралась страсть Роксаю.

Нет, они не были разбросаны по разным концам света. Они оба жили в одной стране, и даже в одном городе, но словно кто-то невидимый и могущественный так выстраивал события, что влюблённые никак не могли встретиться. Паутина мелких дел опутала их так, что не было просвета в этих делах. Роксаю казалось, что стоит лишь захотеть, и он прорвёт эту паутину, что нужно лишь выбрать удобный момент. Но такой момент всё не наступал.

Айя, Верховный Магистр, теперь несла ответственность не только за свою судьбу, и потому не могла отмахнуться от своих обязанностей. Кроме того, она была искренней и очень ответственной перед другими. Поэтому рассчитывать на то, что она однажды просто махнёт рукой на все свои дела ради встречи с любимым – не приходилось.

Но и подстроиться под её ритм жизни Роксай не мог. Он, министр безопасности Орды, глава секретной службы телохранителей Верховного Вождя, был обременён государственными делами не меньше Верховного Магистра. Ему поначалу казалось, что с такими полномочиями и с такой властью, как у него, уж выкроить несколько часов для встречи с любимой, он всегда сможет. В крайнем случае, ночи всегда в их распоряжении. Но на деле всё оказалось не так.

Фигуры такого высокого ранга, как они, всегда были на виду. Постоянно находился кто-то или что-то, требующее к себе неотложного внимания. В другой раз в фокусе внимания находились они сами, и не могли ускользнуть от взора высокопоставленных особ. А когда, казалось, ничто не препятствует встрече, Роксай чувствовал, что вымотался так, что мечтал лишь добраться до постели. В следующий раз Айя не могла никуда отлучиться из замка. И такой водоворот жизни был постоянно.

Лишь однажды им удалось провести ночь вместе. Но после этого словно сама судьба ополчилась против них.

Вскоре Роксай стал подозревать, что это не просто случайности. У него стало складываться стойкое ощущение, что какой-то невидимый кукловод играет их судьбами. Кто-то умело выстраивал цепи событий, управлял людьми, окружавшими Роксаю и Айю, руководил их поступками, дёргая за невидимые ниточки.

Но свои подозрения и ощущения к делу не пришьёшь. Нужны были какие-то факты, доказательства этих подозрений. И однажды такое доказательство он получил.

2

Изредка Роксаю всё же удавалось мысленно перекинуться с Айей парой слов. Их магическая связь по-прежнему не прерывалась.

Однажды между ними произошёл такой диалог:

- Любимая, как ты? Я постоянно думаю о тебе.
- Я знаю. А я постоянно думаю о нас. О нас вместе.
- Когда же это случится? Когда же мы будем вместе?
- Я боюсь этого.

– Боишься? Ты опять боишься магической связи, которая волшебным образом соединила нас тогда?

– Я боюсь за нас. Сможем ли мы быть вместе.

– Я – очень покладистый малый, вот увидишь. – Роксай решил смягчить разговор шуткой.

– Я не об этом. Мне почему-то кажется, что кто-то очень не хочет, чтобы мы были вместе.

– Как? И тебе тоже? – Роксай был удивлён и обрадован одновременно. Значит, Айю тоже печалит их разлука.

– Да. Тебе не кажется, что все наши попытки встретиться – обречены на провал? Я однажды даже провела эксперимент.

– Да-да, мне тоже кажется, что всё это не случайно. Словно это чей-то заговор против нас.

– Заговор... Да, это именно заговор! И, думаю, не только против нас. Вернее, не столько против нас.

– И что же это был за эксперимент?

– Помнишь, мы с тобой договорились встретиться в Южной Гавани, когда я была там с Лионелием, а ты собирался отплывать в Вольные Королевства?

– Конечно помню. Это был очень удачный момент для встречи.

– Да. Все дела мы сделали и были совершенно свободны. Мы с тобой тогда вообще не собирались встречаться, хотя знали, что будем в одном и том же месте в одно и то же время.

– Да, всё верно.

– Я решила проверить: стоит мне пожелать встречи с тобой, тут же появится какое-то важное дело. И я пожелала встречи с тобой. Ты помнишь?

– Да, мне было очень приятно, что инициатива исходила от тебя. Так это был всего лишь эксперимент?

– Как только мы договорились с тобой о встрече, прибыл гонец из Румустана, и меня срочно вызвали к Верховному Вождю.

– Может это просто совпадение? Не ждал же этот гонец, пока мы не захотим встретиться?

– Может, и ждал. Может быть, наш враг настолько умён, что предвидит всё.

– А как же Раум? Он, по твоему, тоже в заговоре против нас?

– Я не знаю, возникла ли у него идея вызвать меня – до моего эксперимента, или после. Возможно, что вызов ко мне пришёл до того, как Раум решил меня вызвать.

– Но как это может быть? – Роксай был обескуражен.

– Может. Во-первых, это предвидение. Во-вторых – кто-то мог просчитать, что Раум обязательно вызовет меня при определённых обстоятельствах.

Роксай задумался над словами волшебницы. Невероятное на первый взгляд, может оказаться вполне вероятным.

– Но кто же мог всё это сделать? Кто имеет такое доверие у Верховного Вождя? Кто может что-то предвидеть?

Оба вмиг замолчали.

– Ты думаешь, это Тэя? – мысленно произнёс Роксай.

– Ты тоже про неё подумал?

А на кого же ещё можно было подумать? Тэя – Верховный Советник вождя, бывший Верховный Магистр клана Одеона, имевшая когда-то доступ к Сфере Одеона. А Сфера Одеона помогает предсказывать будущее.

– Но зачем ей это? Да и к Сфере у неё уже давно нет доступа, – Роксай пытался оперировать только фактами.

– Она имела доступ ранее, и ничто не мешало ей заглянуть в будущее настолько, насколько она пожелает. А просчитать действия Верховного Вождя она вполне способна и безо всякой Сферы.

На этот раз Роксай долго молчал. Айя тоже не нарушала тишины. Наконец, Роксай прервал молчание:

– Ну что ж, практика – критерий истины. Давай проведём ещё один эксперимент.

– Я боюсь, мой милый сыщик, – было непонятно, шутит ли Айя или говорит всерьёз, – ну что ж, давай проведём эксперимент. Давай встретимся завтра утром. У меня утром нет никаких дел.

– Хорошо. С утра я тоже совершенно свободен. Значит, до завтра?

– До завтра, мой милый!

На душе у Роксая было тепло и тревожно одновременно. Он был рад, что Айя не отталкивает его. Но его тревожило то, что какая-то внешняя сила играет ими, как марионетками, Каково же было удивление Роксая, когда на следующее утро его срочно вызвали к Верховному Вождю.

Когда Роксай вошёл в тронный зал, Раум сказал:

– Что-то странное творится в Междумирье. Обнаружена загадочная аномалия, которая угрожает нам. Все подробности узнаешь у Верховного Наместника. Алеодор ждёт тебя. Выезжай незамедлительно.

Так, неожиданно для себя, Роксай получил ещё одно подтверждение чьего-то вмешательства в их с Айей судьбу. Чья-то злая воля снова разлучила их.

3

Алеодор не раз получал известия о том, что территория Междумирья изобилует таинственными пещерами, образующими свой, неповторимый подземный мир. Много чудесного рассказывали те, кому удалось вернуться из этих пещер невредимыми. Но ещё больше людей пропало в них без следа.

Кто-то считал, что эти пещеры соединяются между собой в одно целое. Другие утверждали, что каждая пещера – отдельный, загадочный мир, и что в каждом из этих миров есть свой владыка, и его слуги решают, кому дозволено попасть в этот мир, а кому нет. Эти истории порой походили на байки досужих бродяг, старающихся поразить слушателей историями своих небывалых приключений. Но всё же не бывает дыма без огня.

Алеодора эти истории мало беспокоили, но после нашумевшего случая пропажи целого отряда орков в одной из таких пещер, Раум поручил изучить эту новую угрозу ему, Алеодору – Верховному Наместнику Орды в Междумирье.

Алеодор всё больше превращался из военачальника в мелкого правителя. Он вынужден разрешать мелкие ссоры, судебные тяжбы, решать вопросы с поставками продовольствия, со строительством новых городов. Заниматься вопросами быта новых жителей Междумирья. Ему даже пришлось выступить в роли законодателя – издать несколько указов от имени Верховного Вождя, чтобы хоть как-то упорядочить жизнь своих новых подданных. При этом Алеодор не имел полной власти и вынужден был свои решения согласовывать с Ордой, постоянно отправляя депеши в Румустан и получая оттуда резолюции. У Алеодора со временем сложилось впечатление, что Раум потерял интерес к Междумирью, и полностью сосредоточился на насущных проблемах Орды. Такое пренебрежение передавалось и ему, Алеодору. Хотя он понимал, что успокаиваться нельзя, что Тёмный Владыка ещё не сказал своего последнего слова.

Алеодор уже давно передал всю инициативу по освоению Междумирья в руки короля Рональда. За собой он оставил несколько городов и крепостей в Междумирье, и занялся их укреплением. Экспансия Вольных Королевств вглубь Междумирья давала Алеодору возможность не беспокоиться об обороне границ. Но всё же заставу Порубежья у Керийской крепости он укрепил и максимально усилил. А его почтовая система с постоянными дворами и свежими лошадьми для гонцов, позволяла очень быстро получать донесения из самых дальних уголков своего маленького государства.

И вот – новое поручение Раума. Это в очередной раз напомнило Алеодору – кто же здесь настоящий хозяин.

Лишь одно радовало Алеодора – в помощь ему Верховный Вождь направил своего министра безопасности, начальника секретной службы, верного следопыта Роксая.

4

Узнав о прибытии Роксая, Алеодор пригласил его к себе в кабинет. Он не знал, как начать этот трудный для него разговор. Роксай давно уже стал ему другом, и Алеодору трудно было отдавать ему приказания. Но лучшего следопыта, чем Роксай, он не знал.

Роксай вошёл в кабинет Алеодора. Тот поднялся ему навстречу и обнял за плечи:

– Рад тебя видеть, дружище!

– И я тебя тоже рад видеть, Алеодор! – Роксай хотел было пошутить насчёт дружеской вечеринки, но по усталому лицу товарища понял, что тому – не до смеха.

– Что случилось, друг мой?

– Как ты понял, не по своей воле я тебя вызвал, – ответил Алеодор. – Раум требует разобраться с этими проклятыми пещерами, чёрт бы их побрал...

– Мне в последнее время кажется, что в нашей жизни очень многое происходит не по нашей воле.

Алеодор вопросительно посмотрел на друга. Роксай продолжал:

– Я давно ждал этого момента. Соваться в пекло по собственной воле – это, знаешь, выглядит глуповато. А тут – совсем другое дело! Официальная миссия, не так ли?

Алеодор рассмеялся:

– Да, так. После пропажи конвоя в Топи, Раум, похоже, вспомнил о нас, и обратил к нам свой взор.

– Ты помягче в выражениях, знаешь, и у стен бывают уши.

– Милый Роксай, в этой глуши народ настолько далёк от проблем Орды, да что там говорить – от проблем всего мира, что никому не интересен наш разговор. Здесь совершенно другая жизнь. Вольная, ничем и никем не ограниченная. Пока – не ограниченная. Я стараюсь не вмешиваться в естественный ход событий, и лишь изредка напоминаю, кто в доме хозяин. Но так будет не всегда. Скоро все земли, рудники, леса и поля, и даже болота – будут поделены и начнутся споры, отстаивание своих прав, переделы границ...

– Очень знакомо.

– И тогда возникнет необходимость в твёрдой руке, в справедливом правителе.

– Ты хотел сказать, в мудром правителе?

Алеодор усмехнулся:

– Мудрость правителя известна только ему самому. Народу нужна именно справедливость. Хотя бы кажущаяся.

– Жаль, что это так. Хотелось бы, чтобы и нашу мудрость и наши таланты мог бы оценить народ.

– Мудрость может оценить только мудрец. Ему, по крайней мере, есть чем оценивать. – Алеодор горько усмехнулся. – Но перейдём к делу. Ты можешь отказаться от этого задания, я найду кого-нибудь другого и ограничусь формальным отчётом в Румустан...

– Ты же меня слышал? Я только и ждал повода сунуться в эти пещеры. Просто хотелось, чтобы на этот безрассудный поступок меня кто-нибудь послал. Во имя великой цели, – Роксай улыбнулся.

– Ну, считай, что я тебя посылаю. Во имя великой цели. В Междумирье много загадок, и эти пещеры – одна из них. Поговаривают, что при помощи этих пещер можно перемещаться мгновенно по всей территории Междумирья.

– Поговаривают? Хм.

– У меня есть свидетель таких перемещений.

– Свидетель? И кто этот свидетель? Пьянчужка из какого-нибудь кабака?
– Этот свидетель – я.
– Ты?! – Роксай оторопело уставился на друга. – Но как это может быть?
– Мои люди ловили вражеского лазутчика, и почти догнали его, но он нырнул в пещеру, что на дне озера возле заставы Порубежья. И исчез. Мои люди побоялись соваться туда. Они три дня на лодках стерегли выход из этой пещеры, но никто оттуда так и не вышел. А на третий день мне доставили этого лазутчика на допрос.

Роксай удивлённо вскинул брови:

– Как это понимать?

– Мне доставили его из... крепости «Авангарда Орды», что возле Врат Междумирья.

Роксай какое-то время молчал, словно оглушённый. Затем спросил:

– А ты уверен, что это – тот же лазутчик? Может быть, это его брат-близнец.

– Это был он. То же лицо, те же шрамы. Но главное – при нём была похищенная карта, из-за которой, собственно, за ним и погнались. Он похитил её открыто, силой вырвав из рук моего адъютанта. А карта эта была в одном экземпляре, со всеми печатями, подписями, моими личными пометками. Так что – это точно он. Кроме того, в ходе допроса лазутчик точно описал все события, произошедшие с ним до момента входа в пещеру у заставы Порубежья.

– Как он объяснил своё появление у Врат Междумирья?

– Говорит, что в пещере есть короткий путь до Врат, это было всегда известно бессмертным. И этим путём постоянно пользовались гонцы.

– Что он ещё говорил?

– Ничего. Объяснить это никак не может. Возможно, там что-то наподобие Врат Междумирья, только в уменьшенном варианте.

– А обратно от Врат – в пещеру на дне этого озера можно попасть?

– Пленник говорит, что это односторонний портал, можно попасть только оттуда – сюда.

– Я могу с ним поговорить?

– Конечно. Но мне нужно твоё согласие на выполнение этой миссии.

– Я уже приступил к её выполнению, – Роксай вздохнул.

– Хорошо. я отдам все необходимые распоряжения. Но хотел бы обсудить с тобой план действий.

– Я подготовлю перечень всего необходимого и составлю план действий к завтрашнему утру.

– Ну, тогда всё и обсудим.

Друзья пожали друг другу руки и Роксай вышел из комнаты.

5

Задание, полученное от Алеодора, обрадовало Роксая. Всё, чем он занимался в Румустане, казалось ему мелким и ненужным на фоне важных дел Айи, с головой погруженной в головоломные тайны своего клана. Ей некогда было скучать, и, казалось, она не так сильно страдает от их разлуки. Роксай же постоянно думал о ней, и это с каждым днём становилось всё мучительней для него.

Он надеялся, что серьёзное задание отвлечёт его, и что Айя, узнав, что он выполняет важную и опасную миссию, будет сильнее тосковать по нему и её любовь к нему только усилится.

Для начала Роксай нанёс на карту расположение всех пещер, известных ему. Выделил из них те, которые находились на территории, подконтрольной Орде или Вольным Королевствам. Затем пронумеровал пещеры, про которые было известно хоть что-то.

Все сведения об этих пещерах он записал под соответствующими номерами. Полюбовался проделанной работой. Сел над картой и стал молча смотреть на неё, стараясь ни о чём не думать. Но мысли постоянно возвращались к Айе.

Ему не давала покоя догадка Айи о том, что кто-то намеренно не даёт им встречаться. Что кто-то таинственный управляет их судьбой. И хотя они с Айей провели эксперимент, и всё вроде бы подтвердилось, Роксай всё же сомневался в этом. Уж больно всё похоже на простое совпадение. Всё, что с ними происходило, напоминало естественный ход событий. Роксай не видел никаких твёрдых доказательств вмешательства в судьбу. Всё вроде бы складывалось само собой. Чему же верить? Холодной логике, фактам, или женской интуиции? А ведь Айя – не просто женщина, она – волшебница, причём, очень могущественная волшебница.

Наконец, Роксай понял, что эти размышления ни к чему его не приведут. Он встал и сказал сам себе:

– Всё, хватит! Пора заняться делом.

6

В тёмном тюремном подвале было сыро и пахло плесенью. Приятная прохлада окутала Роксая, спустившегося сюда из жаркого, душного тюремного дворика. Он спешил побеседовать с пленным лазутчиком бессмертных.

Тюремщик шёл впереди и отпирал и запирали за собой двери коридорчиков. Роксай неторопливо шёл следом, наслаждаясь прохладой. Его глаза постепенно привыкали к темноте. Наконец, тюремщик остановился возле низенькой, кованной двери. Заглянул через окошко в камеру. Рывкнул туда:

– Встать! Лицом к стене! – и отпер дверь.

Охранник первым вошёл в камеру. У противоположной от двери стены стоял человек, уткнувшись лбом в стену. Руки он держал за спиной. В камере было пусто, не считая пустого ведра и топчана с соломенной подстилкой.

Роксай пригляделся и разглядел в полумраке железный ошейник на шее пленника. К ошейнику была прикреплена тонкая цепь, другой конец которой крепился к кольцу на потолке.

«Нехорошо, – подумал Роксай. – Так он легко сможет покончить с собой, повесившись на цепи. Надо будет учесть на будущее и сообщить об этом Алеодору». А вслух произнёс:

– Повернись!

Узник повернулся, и стало видно, что это молодой тролль. Его клыки вызывающе торчали из нижней челюсти. Он был худ и бледен. Кожа его имела голубоватый оттенок, а жёсткие волосы отливали зелёным цветом.

Роксай удивился: как тролль оказался на службе у Тёмного Владыки? Хотя тролли всегда имели свои собственные, мало кому понятные, представления о доблести и чести, и от них всего можно ожидать.

Роксаю было известно, что люди Алеодора уже хорошенько поработали с пленником, и он выдал всю информацию, которую знал. Но он хотел убедиться, что Алеодор всё понял правильно. И хотел сам задать наводящие вопросы, уточнить детали, выяснить особенности телепортации через пещеры.

Роксай начал сразу, без обиняков:

– Я хочу знать всё, что тебе известно про пещеры и про телепортацию через них.

– Так. Про подземелья?

– Именно.

Пленник долго смотрел на Роксая в упор. Он не отводил взгляд и не моргал. Роксаю была знакома эта расовая особенность троллей, поэтому он легко выдержал взгляд, не придав этому значения. Тролль, казалось, впал в транс. Роксай терпеливо ждал. Наконец, узник заговорил:

– Я знаю то же, что знают все. Да. Так.

– Скажи мне то, что знают все, – Роксай не торопил пленника. Он знал психологию троллей. Они долго решаются на что-то, а приняв решение, действуют не задумываясь, от чего скорость их реакции может показаться невероятно быстрой, взрывной.

– Так. Что знают все. Подземелья есть по всей земле. Во всём Междумирье. Да. В некоторых из них есть места телепортации. Это так.

– Во всех подземельях есть места телепортации?

– Не во всех. Но в каждой местности есть хоть одна пещера с телепортом. Да.

– Кто установил эти телепорты?

– Они были всегда. Не знаю. Так. Никто их не строил.

– Это природные аномалии?

– Это места входа и выхода. Да. Никаких приспособлений там нет. Это так.

– Как происходит телепортация? Как ты узнаёшь, где место входа?

– Есть знаки, которые мы знаем. Метки. Так. Их поставили, чтобы запомнить эти места.

Пометить. Да.

– Покажи на карте подземелья, которые ты знаешь.

– Я покажу. Да. Но в обмен на свободу мне. Так.

Роксай задумался. Он ждал подобного поворота дел. Такую ценную информацию враг постарается подороже продать. А что для него дороже всего? Конечно, свобода.

Роксай уставился в глаза троллю, изображая долгое раздумье, затем резко сказал:

– Да. Хорошо. я дам тебе свободу. Но ты покажешь всё, что знаешь, на карте и поедешь с нами в экспедицию по этим подземельям. Так! Когда мы проверим некоторые из них – ты будешь свободен. Да.

Троль посмотрел на Роксая, и добавил:

– Я сам покажу вам три пещеры. Да. А остальные – нарисую. Так. Когда покажу три пещеры – вы меня отпустите. Да, так!

– Да, так! – Тут же закрепил договор Роксай и хлопнул себя по лбу. Пленник сделал то же самое. Это у троллей означало согласие.

– Рисуй! Да, – Роксай тут же сунул пленнику карту с пещерами, которую он составил. Троль внимательно изучил её, затем, помусолив карандаш, стал наносить пометки.

– Это – подземелья. Да. А эти крестики – места телепортов. Так.

– Жди завтра! – сказал Роксай узнику и вышел из темницы, сжимая в руках драгоценную карту.

7

Роксай ехал во главе обоза по выжженной земле Междумирья. Красная почва потрескалась от засухи. Из-под копыт коня поднималось облачко коричневой пыли.

Позади него тянулись повозки с продовольствием и горным снаряжением. Обоз сопровождали вооружённые до зубов гвардейцы Алеодора. Пленный троль ехал верхом на лошади. Лошадь держал под уздцы здоровенный орк. Руки пленника были скованы спереди, так что далеко убежать он не мог.

Путь каравана лежал в Порубежье. Именно оттуда Роксай решил начать свой поиск.

Роксай вёл мысленный разговор с Айей: «у меня важное и опасное задание. Тебе придётся немного поскучать обо мне. Не переживай, я выполню свою задачу и вернусь к тебе. И мы, наконец-то, выкроим время для себя, и будем вдвоём – только ты, и только я. И ты будешь гордиться мной».

Но Айя не отвечала. Она была далеко отсюда – в другом мире, куда не проникала даже магия любви.

И хотя Роксай понимал это, в его груди зарождалась тихая ярость. И он мысленно пригрозил кому-то: «ну погодите! Я до вас доберусь!»

8

Айя, Верховный Магистр клана Одеона, шла в свои покои в замке магов Румустана. Она спешила к Сфере Одеона, чтобы прояснить будущее относительно вопроса, давно мучившего

её. Сфера всегда хранилась в покоях Великого Магистра. Дверь в помещение запечатывалась охранным заклинанием, и никто, кроме Верховного Магистра, не мог проникнуть в покои.

Вскрывая охранное заклинание, Айя не ощутила знакомого сопротивления, но не придала этому значения, решив, что, видимо, она слишком возбуждена, и не рассчитала энергию.

В ноги волшебнице бросился пушистый комок. Это был её любимец, забавный щенок, который когда-то напугал её в тёмном переулке. Щенок жалобно жался к её ногам, тыкался мордочкой, словно хотел спрятаться.

– Что с тобой, Рокси? Соскучился по мне? – Айя наклонилась, чтобы погладить щенка.

В углу зала мелькнула еле заметная тень.

– Кто здесь? – вскрикнула волшебница.

Тень метнулась к балкону. Айя разглядела эльфийский плащ, который, как хамелеон, сливался с окружающей средой и в неподвижном состоянии был почти незаметен.

– Стой! – Айя выбросила руки вперёд и произнесла заклинание. Но тёмная фигура не останавливалась. Её силуэт был уже в проёме балконной двери.

– Назад! – повелительно крикнула Айя и медленно потянула руками невидимую верёвку. Силуэт человека замер на пороге балкона. Он схватился руками за косяк и попытался выйти наружу, но его словно за верёвку тянуло назад.

Айя обеими руками медленно тянула невидимый толстый канат на себя, и фигура в проёме балконной двери, не в силах сопротивляться, медленно пятилась назад. Волшебница продолжала тянуть.

Рокси жался к ногам хозяйки и громко лаял.

Когда фигура в плаще оказалась перед Айей, она сделала рукой рывок вниз, и словно невидимая удавка потянула человека к полу. Неизвестный схватился руками за горло и захрипел. Волшебница посмотрела на лежащее у её ног тело и ослабила магическую хватку. Человек хрипел, хватаясь за горло. Айя сдернула с него эльфийский плащ. Неизвестный повернулся лицом вверх.

– Ты? – удивлённо воскликнула волшебница.

Перед ней лежал Алиман, неуклюжий карлик, служивший её личным секретарём.

– Я, моя госпожа. – Карлик с трудом выговаривал слова, потирая шею.

– Что тебе здесь нужно? Почему ты прокрался в покои Великого Магистра?

– Простите меня, моя госпожа! Это всё моя жадность. Я хотел задать вопрос Сфере Одеона.

– Какой вопрос? Разве тебе не известно, что знание будущего таит огромную опасность? Разве тебе не известно, что вопросы Сфере задают по решению Совета магов? И долго обсуждают, стоит ли задавать тот или иной вопрос. Ведь просто знание будущего само по себе уже меняет это будущее. А если кто-то решит использовать эти знания в корыстных целях – последствия могут быть непредсказуемыми и даже катастрофичными.

– Всё так, госпожа, но я хотел задать Сфере всего один вопрос. Простой вопрос по просьбе моего клиента.

– Так ты ещё и зарабатываешь предсказаниями? И смеешь сознаваться мне в этом? – Айя была в ярости! Мало того, что кто-то посторонний вломился в её покои, мало того, что её охранное заклинание оказалось бессильным перед этим, мало того, что это не вражеский лазутчик, а свой же маг из клана Одеона, так он ещё смеет признаваться в постыдной деятельности. И не просто постыдной, а строго-настрога запрещённой законом!

– Кто твой клиент?

– Я не могу этого открыть. Я дал магическую клятву.

Айя понимала, что он не откроет ей имя своего клиента. Магическая клятва связывает мага, и нарушение клятвы грозит мгновенной смертью. Маг, нарушивший клятву, тут же умирает.

Айя попробовала-было просканировать его мозг, но поняла, что карлик не лжёт. Его действительно связывала магическая клятва.

– Хорошо! Но вопрос, на который ты хотел получить ответ, ты мне можешь сказать? Я должна убедиться, что он невинен и безопасен.

Алиман всхлипнул, как ребёнок, и сказал:

– Могу, моя госпожа.

– Говори!

– Я должен был спросить, будет ли уничтожен рисунок паутины.

– И всё? – волшебница не поверила. Она решила узнать, правду ли сказал карлик, используя одно из заклинаний власти, которым её обучила Тэя. Она еле слышно произнесла заклинание, но отклика не почувствовала. Она произнесла его громче, вложив максимум своей энергии, но и это не оказало на Алимана никакого воздействия. Айя была сильно удивлена.

– Госпожа, прошу Вас, пусть этот инцидент останется только между нами. Тем более, я так и не воспользовался Сферой. А я дам Вам клятву мага на исполнение любого Вашего желания.

Волшебница задумалась. В голове её был хаос. Всё это было очень странно. Преступление вроде бы и не было совершено, но вроде бы и было. Карлик вроде бы говорил правду, но не все его слова удалось проверить. Словно какая-то защита охраняла его. И эту защиту не могли сломить даже заклинания власти. Неужели Алиман, этот жалкий карлик – такой могущественный волшебник? Почему же никто до сих пор не почувствовал этого и не раскусил его? Да и зачем такому могущественному чародею подрабатывать себе на жизнь гаданиями? А может быть за ним стоит кто-то более могущественный? Кто-то, ведущий свою тайную игру? Кто же стоит за его спиной? И ради кого старался Алиман – ради хозяина, или ради клиента? Или хозяин и клиент – одно и то же лицо?

В любом случае, Айя понимала, что сильно рискует, покрывая Алимана. И как бы то ни было, ей не помешает исполнение любого её желания таким сильным магом, как Алиман. Даже если этот маг что-то замышляет против неё.

– Ты знаешь, на что я иду, покрывая тебя?

– Конечно, моя госпожа. Поэтому и предлагаю такую высокую цену за молчание.

– За молчание? – волшебницу покорили эти слова. Она почувствовала себя соучастницей преступления, которую подкупают. – Хорошо! Да будет так! Клянись.

Алиман сложил руки и произнёс магическую формулу заклятья:

– Я, Алиман, обязуюсь выполнить любое желание Айи и запечатываю договор.

Айя положила руки поверх рук Алимана, и произнесла свою часть заклятья:

– Я, Айя, принимаю договор и запечатываю его.

В тот же миг вокруг их рук вспыхнуло белое сияние энергии и растеклось по их рукам и телам. Когда сияние погасло, они с трудом разжали руки.

– Я могу идти, моя госпожа? – спросил Алиман.

– Иди.

Карлик ушёл, а волшебница Айя, Верховный Магистр клана Одеона, ещё долго стояла в задумчивости. События сегодняшнего дня укладывались друг на друга, как кирпичики. Её мысли постепенно приходили в порядок.

Айя вспомнила, что забыла спросить карлика про то, как он обошёл охранное заклинание, ведь никто, кроме Верховного Магистра, не в силах, разрушить его. Она решила, что сделает это позже.

Щенок встал на задние лапы и тянулся к ней. Айя опустила на корточках и задумчиво погладила его.

– Ничего, Рокси, скоро мы разгадаем все загадки.

9

Айя сидела за столом в своём кабинете и перечитывала список легендарных реликвий Поднебесья, который она же и составила.

Тэя посоветовала ей сделать это. Она сказала, что как Советник Верховного Вождя, должна знать, где находятся самые могущественные реликвии мира, и следить, чтобы их сила не была использована против народов Поднебесья. Айя была полностью с ней согласна, и с энтузиазмом принялась за работу.

Теперь юная волшебница была одержима идеей собрать под крылом клана Одеона все легендарные реликвии мира. Она стремилась хотя бы контролировать их местонахождение и следила за перемещением каждой реликвии. Айя составила список всех пяти реликвий и указала сведения о каждой из них.

Про три реликвии было хоть что-то известно: Кольцо Силы Шугуна – хранилось в Башне Чёрных Магов, Сфера Одеона – у магов клана Одеона. Кедровый Посох Сокрытия находился в руках старого контрабандиста по имени Блейд.

О двух других реликвиях было известно только то, что они существуют. Но никто их давно не видел, и сам факт их существования больше походил на легенду. Это Книга Бояна, и Колпак Лессета. Но Айя старательно внесла в свой список всё, что было о них известно. Осталось заполнить пункты «местонахождение».

Но теперь, когда всё, что могла, она сделала, её охватило смутное беспокойство. Она не понимала его истоков. Даже сама мысль об обладании такими великими артефактами внушала юной волшебнице необъяснимый страх. А после происшествия с этим карликом Алиманом, Айя только утвердилась в своих опасениях.

Кто-то будет постоянно пытаться воспользоваться силой могущественных артефактов. И хорошо, если это будет просто мелкий, корыстный интерес. А если кто-то захочет вмешаться в ход событий всей Орды, всего Поднебесья, или даже всего мира? И такие попытки воспользоваться силой артефакта, или даже похитить их – будут постоянно повторяться. И нужно хотя бы понимать, в чьих руках находятся легендарные артефакты, и откуда ждать угрозы.

Айя восхитилась прозорливостью Тэи. Вот уж действительно, у неё настоящий ум прирождённого стратега! Раум не мог бы найти лучшего Верховного Советника, чем Тэя!

После инцидента с карликом, Айя совершенно забыла о вопросе, который она хотела прояснить с помощью Сферы Одеона. Она собралась, было, подойти к Сфере, но почувствовала чьё-то присутствие за стеной её комнаты.

В дверь постучали.

– Войдите!

На пороге стояла Тэя. Внешне она казалась спокойной, но Айя чувствовала напряжение, исходившее от неё.

Тэя улыбнулась, откинула капюшон. Её рыжие волосы рассыпались по плечам.

– Как дела у моей ученицы? – наигранно-бодро произнесла она.

– Слава Элуне, всё идёт хорошо. – Айю покорило обращение Тэи к ней как к ученице.

– Столько забот свалилось на нас. Страна восстает из пепла. Раум хочет не просто возродить страну, он хочет преобразить её. У него столько планов! Я еле вырвалась ненадолго, чтобы встретиться с тобой.

Айя не могла сказать, что была рада видеть Тэю. В последнее время покровительственный тон и высокомерная манера обращения советницы раздражали её.

– Чем могу Вам помочь? – Айя надеялась поскорее избавиться от Тэи.

– Что ты, какие могут быть церемонии! Обращайся ко мне на «ты».

– Хорошо. чем могу... – тут Айя запнулась, – чем я могу тебе помочь?

– Ничего особенного. – Тэя помолчала, словно прикидывая что-то в уме. – Нужно, чтобы надёжный человек съездил в Мраморную пустыню за одной вещицей.

Айя настожила. Что ещё задумала Тэя? Она – опытная интриганка и никогда ничего не делает просто так. И вещица эта, видимо, не простая.

Мраморная пустыня находилась на самом краю Поднебесья, и с одной стороны омывалась морем. Через Мраморную пустыню проходили крупнейшие караванные тропы с побережья вглубь материка. На краю этой пустыни стоял небольшой торговый городок Северный Кораль, с постоянной ярмаркой. На эту ярмарку свозились диковинные товары со всего света.

– В Мраморную пустыню? Но это же так далеко. И путь туда довольно опасен.

– Поэтому я и обращаюсь к тебе. Среди магов Одеона есть люди, способные на такое путешествие.

– И кто же это?

– Ну, например, Алиман, который служит у тебя секретарём.

Айя удивилась: снова Алиман? Что-то слишком часто в последнее время сталкивает нас судьба, а в слух сказала:

– Алиман? Почему именно он?

– Он когда-то был посыльным и привык к путешествиям, неплохо знает те места, умеет одинаково легко находить общий язык и с простолюдинами, и с людьми из высшего общества. К тому же, он внешне неприметен, и более того, выглядит отталкивающе, а это именно то, что нужно для секретной миссии.

– Для секретной миссии?

– Я не хотела бы, чтобы об этом задании знал кто-либо, кроме нас с тобой.

– А почему ты напрямую не попросишь его об этом?

Тэя замолчала, словно собираясь с духом. Её ноздри раздувались, глаза горели зелёными искорками. Она смотрела прямо перед собой и шумно дышала. Затем медленно заговорила:

– Прошу сохранить в тайне то, что я тебе сейчас скажу. Мы с Алиманом с некоторых пор стали врагами. Но это задание лучше него никто не выполнит. Поэтому я хочу, чтобы он думал, что задание исходит напрямую от тебя – Верховного Магистра клана Одеона.

– Могу я узнать, что это за волшебная вещица, за которой ты охотишься, и почему вы с Алиманом стали врагами?

Тэя понимала, что за услугу надо платить. И в данном случае платой будет её тайна. Поэтому она ответила:

– Вещица эта – старинное бронзовое зеркальце. Ты правильно догадалась, что оно магическое. Сущая безделица – оно помогает предсказывать ближайшее будущее, максимум, на три дня.

– Но такие предсказания ненадёжны. Это всё равно, что выпавший фрагмент из мозаики – полной картины увидеть нельзя. Такое зеркальце годится, разве что, для детской забавы, а не для серьёзных предсказаний.

– Я же говорю – это сущая безделица. Ещё какую-то сотню лет назад такими вещицами было наводнено всё

Поднебесье. Но теперь это становится редкостью. Вот я и хочу заполучить себе такую безделицу. Ведь согласишься, странно было бы, если бы у великой волшебницы, – Тэя усмехнулась, – не было бы такого пустячка для развлечений. Магические вещи и маги – что может быть естественнее!

– Конечно, всё это интересно, но стоит ли Верховному Советнику утруждать себя такими мелочами?

– А я и не утруждаю. Поэтому и обратилась к тебе с этой маленькой просьбой.

Айя нахмурилась. «Тэя держит меня на побегушках? Дружеская услуга? Ну что ж...».

– Хорошо, я попрошу Алимана достать это зеркальце. Но почему вы с ним стали врагами?

Тэя немного замешкалась, но больше – для виду. Она уже заранее приготовила ответ:

– Он как-то раз пытался похитить Сферу Одеона...

– Как?! – невольно воскликнула Айя, – когда?

От Тэи не укрылось сильное удивление Айи. Она продолжила:

– В мою бытность Верховным Магистром. Помнишь, когда тебя готовили к походу в Башню Магов за Кольцом Силы?

– Как? И зачем он это сделал? И почему он не понёс наказания? – Айя пылала праведным гневом.

– Ну во-первых, он не украл, а только попытался, во-вторых...

– Даже попытка украсть Сферу Одеона карается длительным заточением в темнице!

– Он сказал, что не собирался её похищать, а просто хотел воспользоваться Сферой. И он слёзно умолял сохранить это в тайне, и предложил мне одну услугу, которая послужила бы на пользу Румустану, всей Орде.

– Почему же вы стали врагами?

– Он перехитрил меня.

– Обманул?

– Нет. Именно перехитрил. Ты же знаешь, магическую клятву нарушить нельзя. И он не нарушил, но... – Тэя замолчала.

– Что же он сделал?

– Позволь мне не говорить этого. Это не только моя тайна. Но эта его хитрость сделала нас врагами. Так ты поговоришь с ним? Пусть он достанет зеркальце, не зная, что делает это для меня.

– Да, да, хорошо, – Айя была в растерянности.

10

Тэя ушла, а юная волшебница ещё долго не могла прийти в себя. Столько новостей свалилось на неё! Было над чем поразмыслить.

Значит, Алиман не в первый раз пытается добраться до Сферы Одеона. И это – несмотря на строгое наказание, грозящее даже за попытку похитить сферу. Что это? Жажда наживы? Боятся растерять клиентов? Или клиента? Очень богатого клиента. Или боится ослушаться хозяина? Но кто этот могущественный хозяин? Не заключил ли Алиман с Тэей такой же магический договор, что и с ней, Айей? Не совершает ли она ту же ошибку, что и Тэя, поверив этому мерзкому карлику? А что, если Тэя и есть хозяйка Алимана? И она просто старается запутать, ввести в заблуждение её, Верховного Магистра Айю? Что, если Тэя ведёт какую-то свою игру? Но против кого? Как ловко она всё обставила! Общаться с Алиманом она не может, потому что они – враги. В то же время на секретную миссию по поиску зеркальца она отправила именно его, Алимана. Хоть и сделала это руками Айи. Одновременно вызвала у Айи сочувствие к себе, разоткровенничавшись и показав свою уязвимость.

Да, всё это может быть игрой Верховного Советника. А что, если это всё не так, и Тэя говорила правду? Кто тогда ведёт эту странную игру? И зачем на самом деле Тэе это зеркальце? Не похоже, чтобы она беспокоилась о пустяках, тем более, если это вынуждает её раскрывать такие сокровенные тайны. Ведь на кону не только её репутация, но, возможно, и свобода.

11

Айя вызвала к себе Алимана. Карлик быстро явился на зов. Было видно, что он готов выполнить любое её распоряжение. Но Верховный Магистр помнила про данную им клятву, и потому предупредила:

– Это не моя личная просьба. Это нужно клану Одеона.

– Я понял, моя госпожа.

– Для пополнения коллекции магических артефактов нам необходимо зеркало предсказаний.

– Хорошо, моя госпожа.

– Нам стало известно, что такое зеркальце видели недавно на ярмарке в Мраморной пустыне. Твоей задачей будет найти это зеркальце и доставить его мне.

– Я согласен, моя госпожа.

– Все необходимое получишь за счёт клана. Отправляйся в путь немедленно. Из каждого города по пути следования отправляй мне отчёт. Так я буду знать о ходе выполнения миссии.

– Я всё понял, моя госпожа. Завтра же отправлюсь в путь, – заверил Верховного Магистра карлик. – Я могу идти?

Айя помедлила с ответом, и всё же решила спросить:

– Что тебя связывает с Тэей – Верховным Советником?

Алиман вздрогнул. Внимательно посмотрел в глаза волшебнице, осторожно ответил:

– Ничего, моя госпожа. Ничего особенного. Я отношусь к ней так же, как и любой маг из клана Одеона. А почему Вы спрашиваете?

– Когда Тэя передавала мне, как новому Верховному Магистру, управление кланом Одеона, она вкратце дала характеристику всем магам нашего клана. Когда она давала характеристику тебе, мне показалось, что у неё к тебе особое отношение.

– Плохое или хорошее?

– Особое. Ступай к себе, пора готовиться к выполнению миссии.

– Как скажете, моя госпожа, – карлик выжидающе смотрел своими чёрными глазками на Айю, но волшебница больше ничего не сказала. Алиман вздохнул и пляшущей походкой поковылял прочь.

Оставшись одна, Айя с облегчением вздохнула. Присутствие этого кривоногого карлика почему-то угнетало её. Теперь, когда её обязательства перед Тэей были выполнены, она могла немного расслабиться.

Вот и она оказалась втянутой в какую-то игру. Айя чувствовала, что прикоснулась к какой-то тайне, и что ей не отмахнуться от этого. Она теперь не просто маленькая, слабая девушка. Она – Верховный Магистр самого мощного клана магов в Поднебесье. И все тайны и загадки, касающиеся Поднебесья, и даже всего мира, теперь касаются и её, могучей волшебницы, Верховного Магистра клана Одеона.

«Чтобы разобраться со всеми этими тайнами, мне, пожалуй, понадобятся надёжные союзники» – подумала она. Айя вспомнила про старика Лионелия. «Пожалуй, кроме него, мне не с кем посоветоваться».

12

Айя застала Лионелия сидящим на самом верхнем ярусе башни своего замка. Она решила не приглашать его в свой замок, а тайком навестить к нему. Ей хотелось хоть ненадолго вырваться из липкой паутины дел и оказаться за городом, на берегу синего моря. Замок Лионелия как нельзя лучше подходил для этого.

Старик сидел в кресле с высокой спинкой и шурился на солнце. Лёгкий ветерок развеивал его белоснежную бороду. Он явно наслаждался морским ветерком. Айя поздоровалась

– А, это ты! Проходи, присаживайся! – Старик был явно рад приходу гостя.

– Можно я погощу у тебя немного? – Айя пыталась казаться бодрой и весёлой.

– Конечно, конечно! Небось, устала от столичной суеты?

Айя улыбнулась:

– Как я хотела бы тоже запереться в высоком замке на берегу моря!

Лионелий рассмеялся. Он явно симпатизировал юной волшебнице и рад был хоть чем-то ей помочь.

– Ты можешь приходить ко мне, когда захочешь, – сказал он.

Айя стояла у края стены, опершись обеими руками о бортик, и смотрела на море. Ветерок ласково играл её белыми волосами. Казалось, добрый друг ласкает её лицо. Айя на мгновение закрыла глаза. Вдохнула морской воздух полной грудью. Повернулась к Лионелию.

Старик любовался ею и не спешил предлагать ей сесть. Какое-то время оба молчали. Затем Лионелий заговорил:

– Вижу, что ты пришла не ради беспечной прогулки.

– Милый Лионелий, ты видишь меня насквозь!

– Мне это не трудно, – старик улыбнулся, – в последнее время ты постоянно чем-то озабочена. Как минимум, судьбой нашего мира, или, на крайний случай, судьбой Поднебесья.

– Ты смеёшься надо мной, а мне, между тем, не до смеха.

Лионелий рассмеялся, то ли от радости видеть Айю, то ли от её озабоченного вида. Его смех всегда был добрым и искренним, и нельзя было понять, надсмешается ли он, или у него просто хорошее настроение.

Старик сделал приглашающий жест и указал на кресло перед низеньким столиком:

– Каждый видит лишь то, что желает видеть. Я вижу перед собой прекрасную юную волшебницу, беспокоящую себя чужими проблемами.

Айя проигнорировала жест Лионелия, и стала нервно расхаживать взад-вперёд вдоль балюстрады¹, теребя руками голубой платочек. Она явно настраивалась на серьёзный разговор. Лионелий почувствовал это и приосанился. Громко крякнул, прочищая горло, и произнёс:

– Конечно, тебе все проблемы кажутся касающимися лично тебя, и очень важными. Лишь с годами приходит мудрость...

– Ты хочешь сказать, что я просто глупая девчонка? – Айя всё больше заводилась. – Не забывай, что я – Верховный Магистр.

– Конечно я помню, – Лионелий скрыл лукавые смешинки в уголках глаз, – я просто рад тебя видеть. И буду рад оказать посильную помощь в любом твоём деле.

– Мне нужна не то, чтобы помощь. Мне нужен взгляд со стороны. Совет. Кроме тебя, мне не к кому обратиться.

– Сделаю всё, что в моих силах. Я ведь здесь, в этом замке, действительно нахожусь в стороне от вашей бурной жизни.

– В последнее время мне кажется, что моей жизнью кто-то управляет. Кто-то вмешивается в естественный ход вещей.

– Это интересно, – старик заметно оживился, – люблю разгадывать загадки.

Айя без утайки поведала старому чародею все события последних дней. Утаила только то, что сама хотела воспользоваться Сферой Одеона единолично.

Лионелий молча выслушал всё. Айя, наконец, задала вопрос:

– Тебе не кажется, что все эти события – не случайны? Что кто-то целенаправленно подталкивает нас делать одно и не делать другого. Что кто-то специально не даёт нам с Роксаем встречаться?

Лионелий погрузился в раздумья. Он смотрел прямо перед собой отсутствующим взором, и вертел в руках медальон Верховного Магистра, висевший у него на шее. Наконец, он заговорил:

– С первого взгляда все события – случайность.

– Вот именно! Именно, что выглядит всё это как обычно, но все эти «обычные» события, почему-то направлены на одно – не дать нам с Роксаем видеться, – Айю словно прорвало. Теперь она могла выговориться и высказать все опасения и догадки благодарному слушателю, – а что кажется тебе со второго взгляда?

– А что ты думаешь об участии в этом всём Верховного Советника? – ответил вопросом на вопрос Лионелий.

¹ Балюстрада – ограждение (обычно невысокое) лестницы, балкона, террасы, и т. д., состоящее из ряда фигурных столбиков (балайсин), соединённых сверху перилами или горизонтальной балкой.

– Тэя? Здесь всё точно так же запутанно. Выглядит всё правдоподобно и случайно. Но как-то уж всё у неё гладко выходит. Словно всё заранее просчитано и продумано до мелочей.

– Может ты и права. Но кем продумано?

– Ясно кем... – начала-было Айя, но осеклась. До неё вдруг ясно дошло, что и сама Тэя могла быть такой же марионеткой в чьих-то руках, как и она сама.

– Ты думаешь, Тэя тоже могла стать жертвой чьей-то игры?

– Она в любом случае жертва. Даже если она думает, что является кукловодом, – Лионелий многозначительно поднял палец.

– Милый Лионелий, меня интересует лишь тот, кто непосредственно пытается управлять моей жизнью.

– А что, если она – лишь орудие в чьих-то руках? Тебя что больше интересует – орудие или тот, кто им пользуется?

Айя замолчала, собираясь с мыслями. Наконец, ответила:

– Если это орудие причиняет мне боль, я должна уничтожить его, или хотя бы отвести в сторону.

Лионелий кивнул:

– Да, ты права. Когда тебя кусает змея, ты убиваешь змею, а не того, кто её подбросил. Но гораздо опаснее именно тот, кто её подбросил. Ведь он сможет сделать это снова.

– Помоги мне убить змею. Для начала, – юная волшебница была серьёзна, как никогда.

– Я буду на твоей стороне, можешь на меня положиться. Но тут есть над чем поразмыслить. Нам нужно разработать план, чтобы начать свою игру.

Айя в порыве сжала его руки своими и воскликнула:

– Давай сделаем это вместе! И немедленно!

В поисках ответов

1

На заставе Порубежья сделали привал. Роксай разместился в небольшой таверне. Его люди заняли весь двор своими повозками и лошадьми, так, что таверна волей-неволей полностью превратилась в резиденцию тайной экспедиции. Хозяину таверны пришлось закрыть её для посетителей. Это было на руку Роксаю. Чем меньше любопытных глаз, тем лучше.

Роксай решил поближе познакомиться со своим проводником – пленным троллем. Он приказал привести его в свою комнату.

Когда тролля привели, он приказал развязать ему руки и пригласил сесть. Пленник плюхнулся на стул, стоявший у двери. Роксай сидел за столом. Перед ним была расстелена карта подземелий. Он задумчиво барабанил пальцами по столу. Посмотрел на вошедшего, продолжая барабанивать. Спросил:

– Как тебя зовут?

– Моё имя – Тирли, – ответил тролль.

– Хм. Тирли. Типичное для тролля имя. Как же ты оказался на службе у наших врагов? – Роксай внимательно следил за реакцией собеседника.

– Враг моего врага – мой друг! Да, – тролль ничуть не изменился в лице.

– Кто же твой враг, кроме Тёмного Владыки? – Роксай пытался нащупать болезненное место в душе собеседника.

– Люди – мои враги! Да. Они изгнали мой народ с земли предков. Они убивали нас при каждой возможности. Так! Тёмный Владыка показал им, что такое «возмездие». Он делает троллей великими, как прежде! Да. Так! – видно было, что тролль говорит о наболевшем.

– Значит, ты перешёл на сторону Тёмного Владыки Эрга по идейным соображениям?

– Я хочу, чтобы мой народ обрёл прежнее величие! Да.

Роксай задумался. Идейный враг – самый сильный враг. Его не подкупишь. Но с другой стороны, если поменять идею в голове такого врага, он может стать настолько же преданным другом, насколько прежде был твоим врагом. А такой союзник очень нужен Роксаю. Но как его перетянуть на свою сторону? Раум как-то сказал Роксаю, что любого человека можно сделать своим другом или своим врагом. Нужно только знать, за какие нити дёргать.

Где эта ниточка, за которую нужно потянуть? Где то, ради чего этот тролль готов идти на смерть? Роксаю было ясно, что Тирли помешан на величии своего народа. Но как это использовать? Как переманить его на свою сторону? Ему нужно заполучить не только тело, но и душу этого тролля.

Роксай начал издали:

– Только ли Тёмный Владыка способен сделать твой народ великим? Тем более, сейчас.

– Эрг одолел наших врагов и вернул нам наши исконные земли. Да!

– Но сейчас всё изменилось. Тёмный Владыка отсиживается в своём логове, как загнанный зверь. Не думаешь ли ты, что тот, кто его туда загнал – сильнее Владыки Эрга? Да. – Роксай пытался имитировать стиль речи троллей.

Тирли впал в ступор, уставившись на Роксая невидящими глазами. Роксай молчал, понимая, что тролль принимает решение. Через какое-то время взгляд Тирли приобрёл осмысленность. Он моргнул и выжидающе смотрел Роксаю в глаза. Роксай решил добавить аргументов:

– Как ты думаешь, если твоим союзником станет тот, кто победил прежнего твоего союзника – новый союз будет сильнее старого? – и сам себе ответил: – да, так!

Тирли смотрел в одну точку и глубоко дышал. Затем, словно решившись на что-то, быстро заговорил:

– Да, это будет так. Но это только слова. Что ты можешь предложить?

Роксай задумался – предлагать что-то целому народу от имени другого народа он не мог. Раум ему это не простит, а Тирли просто не поверит. Тут нужно было предложить что-то более реальное, чем высокие слова о братской любви и дружбе между народами. Нужно предложить что-то именно ему, этому троллю. Но предложить что-то такое, от чего он бы почувствовал себя героем своего народа. Что-то конкретное, что-то понятное. Но что?

Роксай не мог придумать ничего путного и решил просто напустить тумана и важности:

– Я могу тебе предложить подумать над моими словами. Да. И если ты поймёшь, что я прав, мы сможем снова вернуться к этому разговору. Да. Так.

Роксай дал понять, что разговор окончен, и распорядился поселить пленника в отдельном помещении и приставить к дверям охрану. А сам стал размышлять, как бы переманить тролля на свою сторону. Он понимал, что чем раньше сделает это, тем будет лучше. Возможно этот хитрый тролль знает намного больше, чем говорит.

2

На следующий день Тирли сам вызвался на разговор. Роксай был рад этому – значит тролль дозрел. Он пригласил Тирли к себе. На этот раз он усадил пленника за стол, а сам сел напротив. Он не спешил начинать разговор, справедливо полагая, что будет лучше, если тролль первым будет о чём-то просить, чем если он будет первым ему что-то предлагать. Позиция Рокса в этой ситуации была сильнее, и он не хотел терять психологического преимущества.

Тролль сидел и смотрел в стол ничего не выражающими, чёрными глазками. Пауза казалась неловкой, но Роксаю были хорошо известны особенности троллей, и он знал, что для Тирли эта пауза не кажется неловкой. Он терпеливо ждал.

Наконец, тролль заговорил:

– Сильный всегда прав! Да.

Роксай усмехнулся:

– Но слабый имеет право на дружбу с сильным. Или умрёт. Третьего не дано. Так!

– Третье – быть рабом. Да. Но тролли – свободный народ! И никогда не будут рабами.

Так! – Тирли наполнялся пафосом.

– Ты же знаешь, что цель Владыки Эрга – сделать всех смертных рабами.

– Цель? Да! Но нельзя сделать рабов рабами. А тролли уже были рабами людей, когда пришёл Тёмный Владыка Эрг и освободил нас. Да.

Роксай понимал, что Тирли лукавит. Тролль уже принял решение, но хочет сохранить лицо и ждёт, что Роксай переубедит его в идеологическом споре. Он ответил:

– Тебе известно, что люди и орки издавна враждовали. И что Свободные Королевства и Орда объединились лишь перед лицом общей опасности. И что в Орде нет рабов. Да!

Тирли моргнул и посмотрел в глаза Роксаю:

– Это так.

– Почему же твой народ искал поддержки у Тёмного Владыки Эрга, а не у Верховного Вождя Раума? – Роксай продолжал морально давить на Тирли.

– Владыка Эрг пришёл и освободил нас. Раум – не приходил.

– Раум не мог прийти к своим врагам ни с того, ни с сего. Да.

– Это так, – тролль, казалось, ждал момента, когда же он сможет согласиться с Роксаем, не потеряв при этом своего лица.

– А теперь Орда пришла и освободила всех! Да. И изгнала могущественного Эрга. Так.

Тролль молчал. Роксай решил окончательно добить его аргументами и придавить чувством вины:

– Как ты, тролль, смертный Поднебесья, решился служить бессмертным – давним врагам Поднебесья? – Роксай торжествовал. Но Тирли неожиданно уязвил его:

– Так же, как и ты, человек, служишь исконным врагам людей – оркам. Да! Так.

Роксай замолчал, лицо его стало каменным. Затем медленно произнёс:

– На это есть очень веские причины. Теперь моя жизнь принадлежит лично Рауму. Так бывает. Да.

– Значит, ты понимаешь меня? – видно было, что Тирли доволен тем, что поставил Роксая на место.

Роксай посмотрел на тролля долгим, тяжёлым взглядом и ответил:

– Понимаю.

– Значит, ты можешь предложить мне свою дружбу?

Это был момент истины, которого так ждал Роксай. То, что он дал возможность троллю одержать маленькую победу в идеологическом споре, сыграло ему на руку. Теперь ход был за ним:

– Дружбу? О дружбе говорить рано. Дружбу нужно заслужить. Верность надо доказать. Я могу предложить помощь. Пока – только помощь. Да. Так!

Было видно, что такой расклад вполне устраивал Тирли. По понятиям троллей, особой разницы между дружбой и помощью не было.

– Я готов принять твою помощь. И взамен – отплатить дружбой! Да, так! – сказал Тирли и хлопнул себя по лбу.

– Да, так! – тут же закрепил договор Роксай и тоже хлопнул себя по лбу.

3

Путники шли и шли, и не было видно конца-края густому лесу. Постепенно земля в лесу становилась всё более влажной, и вскоре лес перешёл в загнивающий сухостой на заболоченной почве. Отряд Роксая, наконец, вышел из чащи на болотистую равнину, поросшую высокими, сочными зарослями осоки с островками камыша и высоченными лилиями с тёмно-зелёными, кожистыми листьями, словно покрытыми воском. Путники полностью скрылись в траве, даже всадники едва могли сравняться с верхушками травостоя.

Шли практически вслепую. Заросли трав раздвигались перед путниками, но впереди были точно такие же заросли. Пришлось идти след в след. Трава шумела от ветра и шуршала, цепляясь за одежду. Казалось, огромный водопад бурлит неподалёку. Отряд был глух и слеп. Роксай понимал, что именно сейчас к нему могут незаметно подобраться враги, или Тирли, реши он убежать, мог бы с лёгкостью это сделать, затерявшись в высокой траве. Стоит сделать несколько шагов в сторону – и тебя невозможно будет ни увидеть, ни услышать.

У Роксая было искушение связать тролля хотя бы руки, но он не хотел терять его доверия, которое он с таким трудом завоевал. Следопыт косился на Тирли, стараясь не выпускать его из поля зрения, но на большее не решался.

Вскоре под ногами стала хлюпать вода. Роксай сверился с картой: они, судя по всему, подходили к огромному озеру, обозначенному на карте как Серебряное озеро. Поразмыслив, он решил узнать мнение Тирли насчёт местонахождения отряда.

Троль повертел в руках карту, посмотрел на небо, так как смотреть больше было не на что, вздохнул.

– Как ты думаешь, где мы? – спросил Роксай.

– Мы подходим к берегу озера Серебряного. Да.

– Я и сам это вижу. В каком именно месте мы подходим к берегу?

Тирли засопел, долго смотрел в карту, затем на небо. Наконец, произнёс:

– Судя по солнцу, мы находимся немного правее этих горных отрогов. Да, так, – было видно, что Троль сомневался.

– Согласен. Но насколько правее? И далеко-ли ещё до озера? – следопыт хотел проверить свои расчёты.

– Ну, если судить по влажности почвы, то, э-э-э... – троль по своему обыкновению впал в прострацию, словно разглядывая что-то внутри себя. Роксай не мешал. Наконец, Тирли встрепенулся и выпалил:

– Судя по глубине следов и скорости наполнения их водой, до берега полчаса ходьбы. Да. Роксай усмехнулся и добавил:

– А судя по ржавому цвету воды и тухлому запаху, до берега не менее часа ходьбы. Вода не фильтруется песчаными берегами и поступает сюда из болота, окружающего озеро.

– Согласен. Да! – неожиданно кивнул тролль и с уважением посмотрел на Роксаю. Роксай ухмыльнулся и сложил карту. Он решил сделать привал.

4

Путники расположились небольшим лагерем на поляне, вытоптанной в густой траве. Роксай послал разведчиков вперёд разыскать берег озера. Остальные суетились вокруг костра, где в огромном походном котле варилась густая каша. Каждый занимался своим делом: кто-то точил свой меч, доводя его до состояния бритвы, кто-то подтягивал сбрую лошади, кто-то перекладывал вещи в своём вещмешке. Тирли беззаботно лежал на спине и ковырял соломинкой в зубах. Клыки его вызывающе торчали из нижней челюсти. Зрелище было не из приятных.

Роксай разложил карту прямо на траве, смотрел на неё и размышлял. Экспедиция была уже довольно близка к своей первой цели – входу в подводную пещеру, располагавшуюся на дне Серебряного озера. Судя по всему, подводный вход вёл к целой системе подземелий, находившихся на небольшом скалистом островке неподалёку.

По словам Тирли, подводный туннель выводил в просторную пещеру с очень высоким куполом, наполненным воздухом. Затем нужно было снова нырнуть в другой подводный туннель, который вёл ещё дальше и тоже имел выход в подземелье, заполненное воздухом. Именно там и находился телепорт.

Роксай планировал спуститься туда лично, прихватив с собой пару гвардейцев и Тирли – в качестве проводника. На другом конце портала, возле крепости «Авангард Орды» их ждал ещё один отряд гвардейцев, который должен был наблюдать появление путешественников из телепорта. Вроде бы всё тщательно продумано, никаких сюрпризов быть не должно.

К вечеру вернулись разведчики. Они доложили, что до берега озера полтора часа ходу. Принесли они и ещё одну нерадостную весть – всё побережье кишит нагами – змееобразными гуманоидами, преданными Тёмному Владыке. Разведчикам даже пришлось вступить в стычку с ними при возвращении в лагерь. Орки с боем прорвались к своим, но теперь экспедицию в любом месте могла поджидать засада. И что ещё хуже – наги могли организовать охоту на путешественников. Ведь эта болотистая местность – их исконная родина и они считают себя полноправными хозяевами Топи. Каждая травинка им здесь – как дом родной. А для горстки орков во главе с Роксаем, этот край был враждебным, за каждым кустом теперь таилась опасность.

Перед Роксаем стоял трудный выбор: либо дожидаться утра, расположившись здесь на ночлег, либо двигаться ночью по враждебной территории, заселённой не знающими пощады нагами.

В первом случае отряд становился неподвижной мишенью, удобной для атаки из густой травы. Враги могли окружить лагерь орков и забросать их тучами стрел или горшками с огнём. Могли внезапно напасть превосходящими силами и перебить их сонных. Путешественникам нигде будет укрыться. И вряд ли эту ночёвку в зарослях травы можно будет назвать отдыхом.

Во втором случае всё обстояло ещё хуже: плотно обступающая, высокая трава могла скрывать любое количество врагов, которых невозможно будет обнаружить до самого нападения. А когда обнаружишь – уже будет поздно. Вытянутый гуськом отряд может быть уложен на месте одним хорошим залпом из арбалетов.

Роксай понял, что не может найти выхода из этой ситуации. В любом случае он будет очень сильно рисковать. А что бы сделал в этой ситуации Алеодор? Этот эльф – прирождённый стратег. Уж он бы точно нашёл выход из этой ситуации. И он бы сказал мне: «если кажется, что выхода нет, придумай самый абсурдный ход».

Да, это любимый приёмчик Алеодора – шокировать врага абсурдными ходами. Но что может быть абсурднее этих двух вариантов – погибнуть на месте или погибнуть в пути? Роксай почесал затылок. Взгляд его упал на лежащего тролля. Тот лежал и в ус не дул. Его беззаботность казалась неуместной в сложившейся ситуации. А ведь тролли – чуждые Междумирью существа. Почему же он так беспечен?

Роксай ткнул сапогом в ногу Тирли:

– Как ты раньше проходил через территорию нагов?

Тирли лениво перевёл взгляд на следопыта, пожевал соломинку, выплюнул и ответил:

– С помощью свистка. Да, – тролль снова сунул соломинку в рот и продолжил жевать.

– Какого свистка? – Роксай в удивлении вскинул брови.

– Свистка нагов. Условный свист. У нагов он заменяет пароль. У них очень тонкий слух.

Так, – Тирли явно получал удовольствие от этой беседы, – они слышат очень хорошо! Да.

– И у тебя есть такой свисток? – Роксай напряжённо всматривался в лицо тролля.

– Был. Твои люди отняли его. Да, – Тирли закинул ногу на ногу и заложил руки за голову, продолжая играть соломинкой в зубах.

– Какие люди? Где? Когда? – Роксай нервно выдернул соломинку изо рта тролля.

– Вот он! Да, – Тирли указал пальцем на здорового орка, уплетающего кашу из котла.

– Так! Пойдём со мной.

Они подошли к орку, довольно чавкающему и жующему так аппетитно, что его зелёные уши ходили ходуном.

– Этот? – спросил Роксай нарочито громко, чтобы привлечь внимание орка. Орк перестал жевать и удивлённо посмотрел на Роксая.

– Да! Этот. Так, – подтвердил тролль.

Орк повернул лицо к Тирли, его глаза налились кровью, он грозно прорычал:

– Что-о? Ты что-то имеешь ко мне, тролль? – орк сунул ложку в карман и встал, хватаясь за рукоять меча.

Спокойно, друг, – осадил его Роксай. Просто наш..., – тут он запнулся, подыскивая правильное слово, – просто наш спутник утверждает, что ты взял у него на сохранение одну вещицу, которая может спасти нам жизни.

– Вот как?! Какую вещицу? – орк был явно озадачен.

– Эту! Да, – Тирли указал на амулет в виде черепа ящерицы, висящий на шее орка. Орк был явно удивлён:

– Эта безделушка? Хм. Это что, могущественный амулет? – спросил орк, вертя пальцами амулет. Орки очень уважали разные амулеты и обереги.

– Это свисток. Так.

– Свистулька нас спасёт? Ха-ха-ха! – орк громко рассмеялся. Затем зарычал в лицо троллю:

– За дураков нас держишь?

Тут вмешался Роксай:

– Этот свисток у нагов служит чем-то вроде пароля. Он поможет нам дойти до озера.

Орк повертел амулет, словно пытаясь разглядеть, что же в нём необычного, затем снял шнурок с шеи и протянул свисток Роксаю. Следопыт тоже внимательно разглядел необычный свисток.

– Куда дуть? – спросил он тролля.

– Прямо в рот.

Роксай поднёс свисток ко рту и дунул. Он почувствовал, как струйки воздуха вырвались из глазниц ящерицы, но звука никакого не было. Роксай недоумённо уставился на Тирли. Орк угрожающе зарычал и наполовину вынул меч из ножен. Тролль, как ни в чём не бывало, улыбался.

– Что это значит? Где же свист? – растерянно спросил следопыт.

– У нагов очень хороший слух. Они слышат очень хорошо! Да. Очень тонкий слух, – Тирли улыбался.

Орк накинулся на тролля:

– Хватит над нами издеваться! Я тебе покажу тонкий слух! Мигом отрежу твои ослиные уши!

Роксай жестом остановил его:

– погоди! Тонкий слух? Что ты хочешь сказать?

– Люди и орки не слышат этот звук. Он для них слишком тонкий. Но он – очень громкий для нагов. Да! – Тирли продолжал улыбаться.

– А ты его слышишь?

– Да, у троллей тоже тонкий слух. Но для нагов этот звук звучит намного громче. Да.

Они уже знают, что мы идём. И что у нас есть пароль. Нас не тронут. Так.

Роксай повертел свисток в руках, недоверчиво посмотрел на Тирли:

– Ты уверен?

– Совершенно. Так.

– На каком расстоянии наги слышат этот свисток?

– На очень большом. Мы можем спокойно спать. Да.

Роксай с сомнением посмотрел на маленький череп ящерицы и сказал:

– Хорошо. Останемся здесь на ночлег.

Вскоре в лагере путешественников всё стихло. Только часовые сидели у костра, тихо переговариваясь. Один из них периодически подносил что-то ко рту и дул что есть мочи. Раздавалось тихое шипение – на всякий случай Роксай приказал дозорным каждый час свистеть в загадочный свисток нагов, чтобы избежать внезапного нападения.

5

Ночь прошла без происшествий. На утро процессия двинулась в путь. Разведчики ехали впереди, изредка посвистывая в свисток, за ними тянулся обоз. Роксай и Тирли ехали почти в самом конце обоза. Замыкал процессию тот самый огромный орк, который вчера лишился своего свистка. В утешение, Роксай подарил ему один из своих амулетов – пластину чешуи дракона. Теперь на груди орка красовался большой зеленоватый кругляш на шнурке, и тот был вполне доволен такой компенсацией.

До берега озера добрались без проблем, хотя временами Роксай всей спиной ощущал, словно кто-то злобно смотрит из густой травы ему в след. Но свисток, видимо, и вправду действовал – никто ни разу не попытался задержать путешественников.

Между зарослей камыша заблестело серебром озеро. Гладь воды была настолько спокойна, что путникам показалось, что перед ними лежит огромное зеркало. Роксаю и раньше казалось, что вода в Междумирье немного гуще, чем в Поднебесье. Теперь же он в этом был почти уверен. Казалось, что озеро заполнено ртутью.

Следопыт подошёл к самой воде, сел на корточки и опустил руку в воду. Упругая вода напоминала прозрачный кисель. Роксай поднёс руку к лицу: крупные, тяжёлые капли воды скатывались по пальцам и ртутными шариками падали в озеро. «Этот мир очень не похож на наш» – подумал Роксай, «и чем дальше от Врат Междумирья, тем эта разница сильнее».

Вдруг неподалёку слева он услышал всплеск. Роксай вскочил и оглянулся. Он увидел, как зеленовато-голубой хвост скрылся под водой. Волны на месте всплеска быстро успокоились и зеркальная гладь озера снова стала неподвижной. «А ведь наги постоянно следили за нами. Они не оставляли нас ни на минуту» – вдруг подумал Роксай, «они и сейчас следят за нами».

Он вернулся к остальным путникам. Скомандовал Тирли:

– Веди нас к пристани!

Троль кивнул и бодро зашагал вдоль берега по направлению к странным строениям, видневшимся с северной стороны от путников.

Вскоре путешественники достигли какой-то деревушки нагов. Их домики, напоминающие соты, стояли у самой воды. Орк впереди процессии продолжал свистеть в свисток, и наги не трогали путников. Они высыпали из своих домов, чтобы посмотреть на чужеземцев. Последнее время орки и люди всё чаще стали появляться в этих местах, но они по-прежнему были диковинкой для местных жителей.

Роксай впервые видел нагов с такого близкого расстояния. Он разглядывал их рыбы глаза и неподвижные лица, которые не выражали ничего – ни страха, ни гнева, ни удивления. От этого становилось не по себе. Роксай впервые ощутил по-настоящему чужую энергию. Ему казалось, что с этими полуводными гуманоидами у людей намного меньше общего, чем с болотными лягушками родного Поднебесья.

Когда путники подошли к пристани, Тирли сказал:

– Нужно заплатить за лодки.

– Хорошо. Иди, заплати, – Роксай протянул троллю кошелек с золотыми.

Тирли отсчитал нужную сумму и скрылся в самом высоком домике на берегу.

Вскоре он вышел, и показал на три большие лодки, покачивающиеся на волнах:

– Эти лодки – наши. Гребцов я нанимать не стал. Зачем нам лишние глаза? Да. Так.

– Правильно. Спасибо, Тирли, – Роксай впервые назвал тролля по имени. Тот расплылся в улыбке. Было видно, что эта похвала ему очень приятна.

– Ну что ж, давайте грузиться, – и Роксай дал команду гвардейцам загружаться в лодки.

6

Маленькая флотилия Роксая направилась к небольшому скалистому острову в центре Серебряного озера, видневшемуся сквозь туман. Именно возле этого острова был вход в таинственное подземелье.

Чем ближе подплывали путешественники к острову, тем сильнее билось сердце в груди Роксая. Он, опытный разведчик и следопыт, имел какое-то шестое чувство, необъяснимый дар предвидения, который не раз спасал его от опасности. И на этот раз в его душе нарастало едва уловимое ощущение опасности. В былые времена и в другой ситуации он бы просто отменил операцию или изменил место или время её проведения. Но теперь он не мог изменить ни время – из-за слишком больших расстояний и большого количества людей, задействованы в операции, ни место – вход в подземелье всего один, и он находится именно здесь. А ещё эта экспедиция отправлена по приказу самого Раума – Верховного Вождя Орды, а контролирует её Алеодор – лучший друг. И меньше всего хотелось бы Роксаю подвести верного друга. А кроме того, что подумает о нём Айя – его единственная любовь. Ведь ради неё он идёт на риск и соглашается на все эти безумства. И ради её безопасности и их общего счастья он оказался тут. Кто-то плетёт заговоры против них. И он, Роксай, при поддержке верного и могущественного друга Алеодора, во что бы то ни стало распутает паутину, которую плетут вокруг них враги. Но для этого он должен обладать силой. А сила в этом мире – это власть. А власть любит победителей. И он обязательно станет победителем в этой битве и во всех последующих!

С такими мыслями приближался Роксай к таинственному острову. Вдруг Тирли закричал:

– Стой! Табань! Да.

Роксай понял, что они прибыли на место.

7

Тирли перевесился через борт лодки и внимательно всматривался в глубь озера. Роксай навис над ним и тоже посмотрел в воду через его плечо. В тёмной воде он ничего интересного не разглядел. Посмотрел на Тирли, снова на воду. Спросил:

– Ну, что? Можно нырять?

Троль не спешил с ответом. Опустил руку в воду, поводит кругами. Потом ответил:

– Сначала нужно осмотреться. Нырнуть и посмотреть, где мы. Да.

– Ну так ныряй! – Роксаю не терпелось начать.

– Здесь водятся хищные угри и огромные морские чудовища. Да. Я бы не хотел попасть им на завтрак. Так.

– Хорошо, осмотрись не спеша, но не тяни. Мы должны спуститься в пещеру засветло.

Тирли обвязали верёвкой, и он нырнул под воду. Роксай смотрел, как его силуэт погружался глубже и глубже, вскоре троль скрылся в глубине. Минуты ожидания казались вечно-стью. Наконец, троль вынырнул на поверхность.

– Ну? – нетерпеливо спросил Роксай.

– Вход в пещеру совсем рядом. Мы должны подплыть чуть ближе к острову, и можно нырять. Так, – тяжело дыша, ответил Тирли.

Путники стали готовиться к погружению. Они переоделись в холщовую одежду, обвязались ремнями с оружием. Каждый повязал себе на руку и ногу яркий лоскут белой материи – чтобы под водой не терять друг друга из виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.